

К вопросу о праве ребенка на имя: российская и зарубежная практика

О. А. Рузакова

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: olalstep@mail.ru

А. Б. Рузаков

преподаватель кафедры гражданского права и процесса МФПУ «Синергия».
Адрес: Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125315, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, к. Г.
E-mail: aruzakov@mail.ru

On the Issue of the Child's Right to a Name: Russian and Foreign Practice

O. A. Ruzakova

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: olalstep@mail.ru

A. B. Ruzakov

Teacher of the Department of Civil Law and Procedure of the Moscow
Financial-Industrial University "Synergy".
Address: Moscow Financial-Industrial University "Synergy", 80 Leningrad Prospect, k. G,
Moscow, 125315, Russian Federation.
E-mail: aruzakov@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают право ребенка на имя в широком смысле, включая собственное имя и фамилию. Основное внимание уделено новеллам Федерального закона от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"» о требованиях к имени ребенка при регистрации его рождения и возможности присвоения двойной фамилии ребенку при разных фамилиях родителей. С учетом зарубежного опыта, практики Европейского суда по правам человека отмечены проблемы поиска разумного баланса между интересами ребенка, его родителей и общества при определении имени и фамилии ребенка при его рождении. Сделан вывод о том, что попытка решения проблем реализации права ребенка на достойное имя в России вышеуказанным законом является достаточно универсальной и позволила бы стать ориентиром в отдельных вопросах для других стран и гармонизации законодательства в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: семейное право, ребенок, имя, права ребенка, родители, право на имя, родительские права, злоупотребление родительскими правами.

Abstract

In this article the authors consider a child's right to a name in a broad sense, including his own name and surname. The main attention is paid to the novels of the Federal Law 01.05.2017 N 94-FZ "On Amending Article 58 of the Family Code of the Russian Federation and Article 18 of the Federal Law "On Civil Status Acts" on the requirements for the name of the child when registering his birth and the possibility of assigning a double surname to the child with different parents' surnames. Taking into account the foreign experience and the practice of the European Court of Human Rights, there are problems of finding a reasonable balance between the interests of the child, his parents and society in determining the name and surname of the child at his birth. The conclusion is made that the attempt to solve the problems of realization of the right of the child to a worthy name in Russia by the above-mentioned law is quite universal and would make it possible to guide certain issues for other countries and harmonize legislation in the Eurasian Economic Union.

Keywords: family law, child, name, children rights, parents, right to a name, parental rights, abuse of parental rights.

12 мая 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» (далее – Закон № 94)¹, направленный на защиту права ребенка на достойное имя. Закон № 94 решает проблему присвоения имени ребенку при его рождении родителями или другими близкими людьми, недопустимости злоупотребления правами родителями при присвоении имени детям и органами загсов в случае отказа родителям или другим заявителям в регистрации имени ребенка, а также проблему двойных фамилий.

Право ребенка, как и любого гражданина, на достойное имя является одной из важнейших составляющих правового статуса гражданина и основной ценностью семейного права [6], провозглашенной статьей 7 Конвенции ООН о правах ребенка² и обеспечиваемого в рамках статьи 8 Европейской конвенции о правах человека³. В древние времена на Руси имена зачастую давали по имени богов, иногда имена отражали черты характера, особенности, род деятельности человека и т. п. (Лада, Ярило, Молчан, Добрыня, Забава, Красава, Кудряш, Селянин, Кожемяка), после Крещения имена присваивались в соответствии со Святцами.

Ранее действовавшее российское законодательство – как кодифицированные акты в области семейного права, так и нормативные акты в области государственной регистрации рождения ребенка – не предусматривали требований к имени ребенка, обращая в большей степени внимание на то, кто и каким образом мог подать заявление о рождении

ребенка. Так, например, в соответствии с Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 г., к заявлению о рождении ребенка должна быть приложена подписка каждого из родителей о том, что ребенок действительно происходит от них, а факт рождения должен быть засвидетельствован двумя лицами, считая в том числе и заявителей.

Не мало о праве ребенка на имя сказано в научной [1], учебной [9] отечественной литературе по семейному праву, комментариях к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [4; 12], в периодике [3; 8; 10; 11].

Новеллы Федерального закона № 94-ФЗ затронули право ребенка на имя в широком смысле как в отношении собственно имени, так и фамилии. Имя ребенка является элементом его правового статуса и в отличие от средств индивидуализации организаций не может быть закреплено исключительное право [7]. Однако с 12 мая 2017 г. были введены ограничения на использование при выборе имени ребенка цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис» или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы (пункт 2 статьи 58 Семейного кодекса).

История мальчика с именем БОЧ рВФ 260602 (Биологический объект человека рода Ворониных-Фроловых, родившийся 26 июня 2002 г.) не разрешается вот уже на протяжении 10 лет. Маленький БОЧ (так его называют) до сих пор живет без документов, так как суд встал на сторону органов загс Москвы, отказавшихся регистрировать ребенка с таким именем в защиту его интересов⁴. В Пермском крае родители назвали своего новорожденного ребенка Люцифером, и именно этот резонансный случай заставил общество крепко

¹ См.: Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений в статью 58 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» // *Собрание законодательства РФ*. – 2017. – 1 мая. – № 18. – Ст. 2671.

² Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // *Сборник международных договоров СССР*. – 1993. – Вып. XLVI.

³ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // *Собрание законодательства РФ*. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

⁴ См. пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения порядка присвоения и регистрации имени».

задуматься об обоснованности приоритета права родителей на выбор абсолютно любого имени своему ребенку перед его собственным правом на имя [5].

Зарубежное законодательство ряда стран зачастую является более строгим в выборе имени ребенка. В США в нескольких штатах запрещено использование некоторых символов в имени, в других штатах запрещено использование цифр, пиктограмм и ненормативной лексики в имени ребенка. В Калифорнии законодательно запрещено использовать диакритические знаки (специальные значки над или под буквами, благодаря которым меняется их чтение). В 2013 г. суд штата Теннесси запретил семейной паре назвать ребенка Мессией, указав, что это обозначение относится исключительно к Иисусу Христу. В Мексике власти штата Сонора в 2014 г. утвердили список из 61 имени, которыми запрещено называть детей, так как они считаются позорящими, дискриминирующими или имеющими негативную коннотацию. Цель данной меры – защита детей от психологического и физического насилия со стороны сверстников. В список, в частности, вошли имена Бэтмен, Бургер Кинг, Гарри Поттер, Гермiona, Гитлер, Джеймс Бонд, Леди Ди, Любимая Сонора, Роллинг Стоун, Фейсбук и др.¹

В некоторых европейских странах – Швеции, Дании, Исландии, Эстонии, Финляндии и др. – действуют специальные законы, посвященные именам. Так, в Дании Закон «Об именах собственных»² предусматривает список 7 000 разрешенных имен. В соответствии со статьей 1 Закона Эстонии «Об именах» от 15 декабря 2004 г.³, имя может состоять не более чем из трех раздельно пишущихся имен или двух имен, соединенных дефисом. В качестве имени нельзя присваивать имя, содержащее цифры и несловесные знаки либо само по себе или в сочетании с фамилией противоречащее общепринятым нормам добропорядочности. Без уважительной при-

чины нельзя присваивать: 1) необычное имя, которое из-за своего сложного или не соответствующего общим правилам написания или произношения или общему языковому значению, не подходит для использования в качестве имени; 2) имя, не соответствующее полу лица; 3) общеизвестное имя, используемое в качестве личного имени, или его сокращенную форму, имя общеизвестного автора или служебное имя.

В Испании запрещается называть детей любыми именами, унижающими человеческое достоинство. Также нельзя давать ребенку имя, затрудняющее определение его половой принадлежности. В Италии запрещено называть ребенка именем отца (если отец жив), давать братьям или сестрам одинаковые имена, использовать в качестве личного имени фамилию, давать имена с оскорбительным значением. Кроме того, запрещается использовать в качестве имен географические названия. Количество личных имен у человека может быть несколько, но не более трех⁴.

В Германии нет специального законодательства, но имя не должно вызывать насмешки или ассоциации с общепринятыми понятиями зла (например, не принято давать такие имена, как Иуда или Каин), оно также не должно ранить религиозные чувства сограждан (имя Христос считается неприемлемым). Нельзя давать детям в качестве имен известные географические названия, названия торговых марок и титулы (принц, лорд)⁵.

Более сдержанным является законодательство стран Евразийского экономического союза. В Республике Казахстан регулируется порядок присвоения двойного имени. Согласно пункту 2 статьи 63 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье», разрешается присвоение двойного имени при раздельном написании, но не более двух имен. В случае двойного имени у отца отчество ребенку присваивается по одному из них либо в слитном написании обоих имен отца⁶.

¹ См.: URL: <http://tass.ru/obschestvo/4068842>

² См.: URL: <http://neobychno.com/4911/kak-mozhno-i-kak-nelzya-nazyvat-detej-v-nekotoryx-stranax-mira-danii-germanii-yaponii-i-shvecii/>

³ См.: URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%9E%D0%91%D0%98%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%90%D0%A5%20160315.pdf>

⁴ См.: Итальянские имена и современное законодательство. – URL: <http://kurufin.ru/html/italy.html> <http://kurufin.ru/html/italy.html>

⁵ См.: URL: <http://tass.ru/obschestvo/4068842>

⁶ См.: Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518-IV «О браке (супружестве) и семье». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748#pos=1;207

В Киргизии фамилия ребенка по желанию родителей может быть произведена по имени отца или деда либо с соблюдением киргизских национальных традиций¹. Статья 69 Кодекса Республики Беларусь о Браке и Семье от 9 июля 1999 г. № 278-З предусматривает, что ребенку может быть дано не более двух собственных имен. Орган, регистрирующий акты гражданского состояния, не вправе отказать в присвоении ребенку выбранного родителями собственного имени, если оно не противоречит нормам морали, национальным традициям². Семейный кодекс Республики Армения не предусматривает существенных особенностей образования имени, фамилии и отчества ребенка³.

Представляется, что по некоторым аспектам права ребенка на имя законодательство ряда стран Европейского и Евразийского союзов выработало единые направления развития, в частности, в недопущении оскорбительных, бранных имен.

В этом направлении формируется и практика Европейского суда по правам человека. Так, по делу «Гийо против Франции» (Guillot v. France) отказ французских властей в регистрации имени Флер-де-Мари («Девственность») не был признан противоречащим Конвенции, поскольку такое имя является «эксцентричным и слишком причудливым и может нанести вред интересам ребенка»⁴. Отказ властей Финляндии разрешить заявителям назвать свою дочь Айнут Ваин Марьяна («Одна и Единственная Марьяна») также не был расценен Европейским судом как неразумный «с учетом защиты ребенка от возможных неприятностей, вызванных именем, которое другие могли бы считать несоответствующим»⁵.

При этом ключевым моментом в рассмотрении такого рода споров Европейский суд видит защиту прав ребенка, не допуская злоупотреблений со стороны государственных органов при отказе в регистрации выбранного имени. Так, по делу «Гийо против Франции» (Guillot v. France) Европейский суд установил, что выбор имени ребенка его родителями относится к личной жизни последних. В то же время не любое регулирование в отношении имен является вмешательством⁶.

При сопоставлении различных интересов следует принять во внимание, с одной стороны, право заявителей выбрать имя своему ребенку и, с другой стороны, не столько общественный интерес в регламентации выбора имен, сколько интересы непосредственно ребенка. Постановлением от 6 сентября 2007 г. «Дело "Юханссон (Johansson) против Финляндии"» (жалоба № 10163/02) Европейский суд не поддержал власти Финляндии в части запрета на регистрацию имени Акслъ, ссылавшиеся на традиции Финляндии, на защиту ребенка от несоответствующего имени и необходимость сохранения в такой маленькой стране, как Финляндия, отличительной практики в отношении имен.

Европейский суд признал, что следует надлежащим образом учитывать интересы ребенка и то, что общественный интерес состоит в защите ребенка от несоответствующего имени (например, смешного или слишком причудливого). «Нельзя считать, что общественный интерес, на который ссылались власти Финляндии, преобладает над интересом официально зарегистрировать их сына под именем по их выбору, отстаиваемым заявителями в соответствии со статьей 8 Конвенции»⁷.

Второй новеллой Закона № 94 является возможность образования двойной фамилии ребенка посредством присоединения фамилий отца и матери друг к другу в любой последовательности, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации. При этом не допускаются тройные и

¹ См.: Семейный кодекс Киргизской Республики от 30 августа 2003 г. № 201. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327>

² См.: Кодекс Республики Беларусь о Браке и Семье от 9 июля 1999 г. № 278-З. – URL: http://kodeksy-by.com/kodeks_rb_o_brake_i_semje/69.htm

³ См.: Семейный кодекс Республики Армения (принят 9 ноября 2004 г. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2124&lang=rus#10>

⁴ Постановление Европейского суда от 24 октября 1996 г., Reports of Judgments and Decisions. – 1996-V. – P. 1605. – § 22.

⁵ Решение Европейской комиссии от 2 июля 1997 г. по делу «Салонен против Финляндии» (Salonen v. Finland) (жалоба № 27868/95).

⁶ См.: Постановление Европейского суда от 25 ноября 1994 г. по делу «Стьерна против Финляндии» (Stjerna v. Finland) // Series A. – N 299-B. – P. 60. – § 37.

⁷ Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2007. – № 5.

т. д. фамилии, в отличие от имен. Имена могут состоять из любого количества слов, в том числе разделенных дефисом. Не допускается изменение последовательности присоединения фамилий отца и матери друг к другу при образовании двойных фамилий у полнородных братьев и сестер.

Некоторые страны разрешают образовывать многословные фамилии путем объединения фамилий предков. Практика Европейского союза обращает внимание на разграничение ситуаций присвоения ребенку фамилии при рождении и изменения фамилии в дальнейшей жизни.

Одной из актуальных проблем является проблема равенства родителей с разными фамилиями при выборе фамилии новорожденному, отхода от приоритета фамилии отца, как это принято в ряде стран. Так, Европейский суд по целому ряду дел (Бургхартц, Юнал Текели, Лошонци Розе и Розе) высказал позицию о продвижении к равенству и устранению любой дискриминации по признаку пола в выборе фамилии.

Кроме того, он полагал, что традиция отражения семейного единства в присвоении всем членам семьи фамилии отца не оправдывает дискриминации женщин (Постановление Европейского суда от 22 февраля 1994 г. по делу «Бургхартц против Швейцарии» (*Burgharz v. Switzerland*, жалоба № 16213/90), Постановление Европейского суда от 16 ноября 2004 г. по делу «Юнал Текели против Турции» (*Unal Tekeli v. Turkey*, жалоба № 29865/96), «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского суда по правам человека» № 69, Постановление Европейского суда от 9 ноября 2010 г. по делу «Лошонци Розе и Розе против Швейцарии» (*Losonci Rose and Rose v. Switzerland*, жалоба № 664/06), «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского суда по правам человека» № 135).

В качестве противоречащих статье 14 Европейской конвенции о правах человека рассматриваются нормы, в соответствии с которыми выбор фамилии ребенка определялся исключительно в порядке дискриминации, вытекающей из пола родителей: если норма требует, чтобы присваивалась фамилия отца

без исключений и независимо от альтернативного совместного желания супругов. Невозможность отступления от нее при регистрации новорожденного является, по мнению суда, чрезмерно жесткой и дискриминационной по отношению к женщинам.

В качестве недостатка итальянской правовой системы отмечается ее положение, в соответствии с которым любой «законный ребенок» вносился в реестр рождений, браков и смертей под фамилией отца, которая ему присваивалась в отсутствие возможности отступления, даже если супруги согласились использовать фамилию матери, вплоть до необходимости внесения изменений итальянского законодательства для обеспечения его соответствия выводам данного Постановления и соблюдения требований статей 8 и 14 Конвенции¹.

Среди государств – членов Совета Европы сложился консенсус в пользу выбора супругами их общей фамилии на основе принципа равноправия супругов. Но есть исключения из общего правила, например, Турция, которая закрепила в законодательстве требование о том, чтобы общей фамилией супружеской пары была фамилия мужа².

Проблемы обеспечения баланса интересов ребенка, его родителей, общества при определении имени, фамилии имеют важное значение на уровне как отдельных государств, так и интеграционных образований.

¹ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 7 января 2014 г. по делу «Кузан и Фаццо (*Cusan and Fazzo*) против Италии» (жалоба № 77/07) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2014. – № 5.

² См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 16 ноября 2004 г. по делу «Юнал Текели (*Unal Tekeli*) против Турции» (жалоба № 29865/96) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2005. – № 4.

Список литературы

1. *Король И. Г.* Личные неимущественные права ребенка по семейному праву Российской Федерации : научно-практическое пособие. – М. : Проспект, 2010.
2. *Крылова Г.* Цель Конвенции – способствовать распространению и сохранению идеалов и ценностей демократического общества // Прецеденты Европейского суда по правам человека. – 2016. – № 2. – С. 13–26.
3. *Михайлова И. А.* Имя гражданина: понятие, значение, правовая природа // Гражданское право. – 2006. – № 2. – С. 9–13.
4. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» и Федеральному закону «Об актах гражданского состояния» / под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2012.
5. *Рузакова О. А.* Право ребенка на достойное имя: современные проблемы, вопросы совершенствования российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 87–91.
6. *Рузакова О. А.* Семейное право : учебник. – М., 2010. – (Российское юридическое образование).
7. *Рузакова О. А., Рузаков А. Б.* Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в имуществе супругов // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 2. – С. 15–18.
8. *Сафронова Т. Н.* Право ребенка на имя // Семейное право на рубеже XX–XXI вв.: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка : материалы Международной научно-практической конференции / И. Ф. Александров, О. С. Алферова, З. А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О. Н. Низамиева. – М. : Статут, 2011. – С. 250–255.
9. Семейное право : учебник / П. Б. Айтов, А. М. Беялова, Е. В. Богданов и др.; под ред. Р. А. Курбанова. – М. : Проспект, 2015.
10. *Татаринцева Е. А.* Проблема реализации частных интересов в родительских соглашениях об имени ребенка // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 6. – С. 17–20.
11. *Шершень Т. В.* Право ребенка на имя и его интерес как определяющий критерий в процессе реализации права на присвоение и перемену имени // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 6. – С. 6–10.
12. *Шляпников А. В., Братановский С. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (постатейный). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=11909#0>